Глава 14.

От корабля ничего не осталось, как не осталось и от Зубика. Храбрый, но тупой дроид до самого конца оставался на корабле, продолжая его чинить, даже когда Амадис, собравший все что можно унести, приказал ему покинуть пост и даже сам пытался вытолкнуть за борт.

К моменту как парень добрался до останков «Пьяного Ястреба» они уже даже прекратили тлеть и представляли собой ущербную химеру металлического ежа и рыбы-капли. Местами виднелись неровные, каменистые образования серого цвета, видимо образовавшиеся при повреждении карбонитовой установки. Ошметки двух кораблей сплелись в одно целом, сплавились и периодически испускали какой-то неопределенный звук, еще больше отбивающий желание подойти.

Находясь рядом с этим местом, местом гибели, можно сказать, его дома, парень испытывал острое чувство одиночества. Амадис просидел возле обломков почти до самой темноты и только после этого словно очнулся ото сна.

Нельзя было сидеть дальше на одном месте, нужно было двигаться вперед.

Он не особо запомнил путь и все что было до этого. Почти постоянно его голова была словно в тумане, органы болели раскалывалась голова и он словно плыл вперед в тумане. Периодически он «просыпался». Смотрел вокруг, оценивал обстановку, себя, сверялся с направлением, проходил десяток метров и вновь проваливался в сумрачные мысли об одном и том же.

Выписывая круги и финты в небе во время сражения, они с дроидом увели корабль достаточно далеко от изначального места, сдвинувшись в сторону гор и теперь Амадису пришлось пробираться через леса и холмы с разоренными полями на память, и последнюю геолокацию выдаваемую еле справлявшимся без поддержки корабельного ИИ шлема. Все что он делал это просто плелся вперед, обходя все места вроде дорог и деревенек, где мог встретиться с людьми. Где-то на периферии слышались канонады взрывов и завывания техники, но это было настолько далеко и редко что только усиленные мембраны внутреннего уха шлема и могли уловить их, после чего давали парню «насладиться» искаженным шумом в его одиноком странствии. Но тем не менее икари добрался до развороченной хибары.

Ему не хотелось верить в то, что все сложилось так, что все кончится вот прямо здесь, на какой-то вшивой планетенке, что пусть и втянула его в первую в жизни войну, но была не больше, чем остановкой на пути и Пути… Он не хотел и не желал. До последнего отгоняя мысли о смерти Нгора, об уничтожении «Пьяного Ястреба», о том, что он остался один в окружении врагов и теперь вынужден будет принимать решения в которых будет больше ответственности чем он желал всю свою жизнь.

Но факты били больнее кулаков вуки.

Следы Нгора были повсюду, по ним можно было отследить как он бился с врагами, насколько отчаянно двигался, скольких он убил, но от самого отца ничего не осталось. Его тело было раздето и сожжено вместе с хибарой, в которой они и прятались. Явно использовались термозаряды, осталась лишь обугленная головешка напоминавшая кисть. Ясное дело что его же убийцы забрали броню с собой, явно потащив ее к своему хозяину, а зная тщеславное самодовольство этого борова-герцога, Амадис был уверен, что тот выставит их перед глазами, будет тешить себя, свое эго, будет показывать разным богатеньким гостям, разным продажным девкам, чтобы произвести впечатление. Все же не смотря, на то, что мандалорцы смертные, просто очень сильно тренированные люди в отличии от ген'дай, один только их доспех в коллекции или один представитель на службе может поднять мнение людей о тебе.

Молодой мандалорец сел в стороне под прикрытием деревьев и так чтобы смотреть на место что стало последним пристанищем его отца. Неплохая в принципе смерть, как для человека жившего наемничеством, убийствами и прочим, что в приличных обществах не называют. Могло быть и хуже – куда более великие люди умирали куда более глупой смертью, в куда более мерзки местах чем в общем-то красивая, пусть и захудалая планетенка.

В принципе неплохо. Амадис не мог мечтать о чем-то другом, его старая жизнь осталась за бортом, сейчас она казалась ем не больше, чем сном, нелепостью, чем-то настолько обыденным что не могло с ним случиться. Все эти обыденные дела, учеба, работа, проблемы личного фронта и своего места в мире. Ну шутка же сознания! Он всегда был дитем дикарей, которого воспитывал мандалорец, чтобы сделать другим мандалорцем! Он всегда знал чего хочет и кто о такой! А все остальное лишь помутнение сознания! Какой он человек - Амадис Икари и мандалорец! А все это... Ну просто сон навеянный Силой,все эти знания это лишь случайное видение!

Ему нравились эти мысли, они были аутентичны и он жил с ними в единстве, конечно иногда ночью в миг бессонницы

Но сейчас, находясь здесь он хотел стать старым собой. Хотел плакать и огорчаться, хотел испытать правильную эмоцию, а не некое понимание, смирение и слабую тоску. Для него нынешнего смерть была обыденностью, не то что для старого. И он презирал себя за эти мысли. Хотел в выплеснуть их, избавиться, оставить только тщательно прогоняемые день за днем события и имена.

Но ему хотелось выплеснуть все накопившееся, хоть как-то… И в голову шла только месть. Быстрая, жестокая и не терпящая отлагательств, никаких идиотских клише: «Блюдо, которое подают холодным». Он хотел сделать это прямо сейчас.

Это было глупо, глупо настолько, что даже находясь в полубреду, забившись в угол вагона громко ухающего местного поезда, чувствуя как его органы двигаются и наслаиваются, Амадис понимал это. Это грозило убить его, разбить в дребезги старания старшего мандлорца, уничтожить все то, ради чего его растил, то, ради чего он бился за свою жизнь, то, о чем мечтал, то, о чем только задумывался, обрубить все тонкие нити что он проводил!

Но ему хотелось отомстить. Желание уничтожить тех, кто подставил их, тех кто убил его отца, уничтожили корабль, чуть не прикончили его, и оставил вариться в котле из всего этого

дерьма.

А для этого их нужно было достать, а потом выжить, желательно выбравшись с планеты.

И как раз сейчас Амадис этим и занимался.

Ему было плевать на самый красивый город планеты, который герцог и его предки погоняли под себя, желая украсить его настолько, что местами он ничем не уступал достопримечательностям Корсуната и другим известным, цивилизованным планетам. Но Амадис не смотрел вокруг, не отвлекался на развлечения, как мог бы сделать в любой другой раз. Ему было плевать на наполнившие улицы ликование и толпы выкрикивавшие гимны и поздравления друг другу и солдатам. Он прошмыгнул мимо них всех, добравшись до окраины, а оттуда уже в зону переработки, куда стекались все отходы города и где стояла похожая на нелепый огромный слив, смешанный с бачком унитаза дамба с функцией фильтрации.

Легче всего было попасть в замок с помощью тоннелей ведущий в тюрьму. У бывших повстанцев был подготовлен целый набор планов по проникновению и диверсии с возможным убийством главной цели. Но мандалорцев и трандошан посвятили всего в пару из них, а Амадис запомнил только один, как самый наглый и интересный. Так, как в нем было сказано, он и поступил – банально влез через общий слив, спилив не самые крепкие и долговечные решетки на трубе.

Ввалившись внутрь, он оказался в, относительно просторной, канализации по которой можно было двигаться ползком и где было все что только можно. Куски тел, сорванная и уже гниющая кожа, запекаяся и просто загустевшая кровь с лимфомой, дерьмо, объедки, парень даже увидел растущие на стенках кристаллики шоффира, местного наркотика.

Амадис не был особо религиозным, точнее вообще не верил в богов, готовый куда больше уверовать в разумность Силы, но сейчас он отдал должное каждому из известных ему божеств Галактики, что фильтр шлема справлялись со своей задачей, а плотно прилегающий поддоспешник создает закрытую систему и он не чувствует весь этот запах, что кажется физически летал в воздухе, и не касается жижи под собой голой кожей. Хотя броню потом придется отмывать с самыми сильными средствами., в любом случае.

Но вот, наконец, внутренние карты шлема пиликнули, обозначая прибытие в нужное место. Амадис задрал голову и влез в темное, маленькое помещение со скатным полом и маленькой, хлипенько дверью. Мандалорец брызнул на себя временно справившимся с вонью нейтрализатором запаха, часто выручавшим его при вылазках во время войны, и выбрался оттуда в широкий коридор внутренней тюрьмы. И по возможности средневековой пыточной с сай-фай антуражем.

Хмыкнув своему сравнению, Амадис пригнулся и двинулся дальше. Впрочем, он очень скоро понял, что осторожность словно бы и не нужна – праздник царивший в городе (и похоже по всей стране) затянул и большую часть персонала замка герцога, местами слышался пьяный громкий храп, лежали пустые бутылки.

Уже откровенно прогуливаясь по коридору, парень смотрел на камеры, на инструменты пыток, на пьяных работников тюрьмы и на результаты всего этого. Он шел пока н услышал смутно узнаваемый голос. Он шел из удаленной камеры, большой и словно в издевательстве сделанной максимально вычурно, в теплых тонах, с имитацией под пуховую кровать.

А посреди всего этого был человек, который не раз давал приказы на заседаниях, ни раз толкал речи как лично, так и по голо-связи перед повстанцами. Там был тот самый человек, что и организовал этот треклятый мятеж, в котором сгинули не только местные, но и куча наемников, а главное Нгор Марлу!

Закрепленный в магнитных зацепах он представлял собой жалкое зрелище как разумный, но был эталоном результатов работы хорошего палача. Амадис шагнул внутрь помещения, испытывая смесь извращенного удовольствия, страха и отвращения. Не к человеку, к его состоянию. Его шаг звонко отдался по паркетному полу, залитому кровью и, словно проснувшись, бывший глава мятежа вздрогнул.

-Ты! Ты-ы-ы, м-мандалорец! – в ужасе завизжал старик, забившись в кандалах как птичка в клетке. – Не-ет!! Не может быть! Я не могу умереть! Нет-нет-нет! Призраки! А-а-а! Призраки прошлого и ошибок! Ты пришел терзать меня!? Скажи! Скажи же хоть что-нибудь! Прошу ответь!

Он продолжал визжать, но мандалорцу не было до него дела. Старик вообще мало походил на здорового человека. И не только потому, что его пытали – нет, кажется его разум был уничтожен, разбит и раздавлен. В глазах не было осмысленности, не было понимания. И при этом не следа наркотического опьянения.

Парнем овладело какое-то странное, извращенное любопытство – он подошел ближе к брыкающемуся в безрезультатных попытках сделать хоть что-то мужчине. Икари во всю рассматривал как бешено вращаются глаза, как дергается тело, как набухают вены и проступает пена в уголках губ. Все это казалось неестественным. И новые слова только подтвердили это:

-Я сдался! Он простил мне все! Простит! Она сказала! Она вестница! Колдунья! Великая и прекрасная! Она обещала! Он обещал! Они говорили!..

Амадис оставил истерзанного мужчину, лишь малость ослабив его страдания, вколов ему несколько присутствовавших на столиках с инструментами шприцы. Наугад. Через несколько минут мужчина должен был задохнуться от спазмов и аллергической реакции, буквально раздувшей его гланды и перекрывшей дыхательные пути. Это было жестоко и по истине неправильно, но икари уже решил, что бывший командир не смотря на свое помешательство был одним из виновных. И он отомстил.

Он шел по коридорам дальше, плелся по ним, вихлял, обновляя карту замка и сверяясь с уже имевшимися данными. В какой-то момент ему улыбнулась удача и петляя по техническим коридорам он нашел терминал, с которого и скачал все что было известно о расписании,

должностях и коридорах в замке.

И тут пикнули датчики шлема, засекшие знакомый сигнал. Амадис с затаенным дыханием всматривался в висевшие перед глазами буквы и чувствовал, как его зубы скрипят. Он рванул по коридорам, шмыгнул, как крыса, в широкий, округлый зев вентиляции и прокрался до ближайшего «тоннеля», идущего вдоль главного коридора. А по нему с довольным хохотом вышагивал герцог в окружении своих приближенных. Амадис не вслушивался в его бахвальство и слова о неожиданной удаче и помощи, о его планах. В глазах парня были лишь мандалорские доспехи с зеленым шлемом.

Теперь у него наконец-то сформировался план. Но что-то не давало покоя, не позволяло просто так приступить к исполнению. Нельзя было провернуть все настолько легко и банально. Он продолжал скитаться по замку, отдыхая в его темных уголках, поедая либо что-то стащенное со множества столов не утихавшего праздника, либо перекусывая всегда находящимся при парне ИРП. Он провел так полтора дня, полностью вникнув в систему живущих. И тогда он начал действовать. Он прокрался в складские помещения и оделся в рабочую униформу, запихав мандалорскую броню и еще одну униформу в буквально огромную сумку, найденную там же.

В таком облачении он без проблем добрался по все еще гулявшему замку до комнаты, где оставили броню его отца и без промедлений забрал ее. Там не было серьезной защиты – такое ощущение что после победы и отсутствия проблем в течении двух дней праздников, герцог настолько уверился в себе что полагался только на внешнюю охрану.

Добравшись до облюбованного им уголка с терминалом, мандалорец вскрыл примитивную систему внутренней связи и после недолгих раздумий отправил два сообщения. Ожидание не продлилось долго – через сеть пришло оповещение о том, что двое людей покинули свои места по карточкам сетевого кода.

Дальше дело было за малым – прийти к назначенному месту встречи первым и затаиться. Когда появились мужчина и женщина, тут ж активно принявшихся зажиматься после короткого разговора, икари вышел из укрытия и вскинув бластер, переведенный в парализующий режим, - выстрелил. Парочка стиснула друг друга в объятиях и завалилась на стенку, по которой сползла на дверь, тут же открывшуюся и впустившую падавших в кладовую.

-Всех благ, голубки.

Амадис оскалился, шагнул через два упавших тела. Втащив их внутрь и аккуратно уложив, парень порылся в карманах бессознательной парочки, выуживая пропуска и кредиты, и тут же вышел, прикрывая за собой дверь на ключ, который чуть-чуть просунул в зазор между ней и полом. Закинув на плечо звякнувший разнообразным хламом, и доспехами на дне, мешок, парень двинулся прочь.

****

В ангаре замка царила почти идеальная тишина, изредка нарушаемая лишь перекликиванием

трех дроидов, следивших в этом месте за чистотой. Благодаря достижениям науки здесь не требовалось огромное количество персонала, да и что уж там – им банально нечего было тут делать, не обслуживать же один-единственный корабль? Иногда у персонала замка проскакивали шутки на тему заскоков герцога с его любовью припахивать людей там где можно обойтись парой десятков дроидов или хорошей машинкой по сходной цене, и как представляли, как в приступе властности мужчина велит все механизмы заменить ручным трудом и вот уе огромные ангарные двери открывают мускулистые люди, тяня на себя толстые канаты, а на взлетную полосу толкают десятки людей аппарат. Но до тех пор в ангар к своему любовно лелеемому космическому кораблю герцог не подпускал никого кроме пилотов.

«Изумрудный» был прекрасным кораблем. Изящная прогулочная яхта, готовая ощетиниться носовыми подвижными орудиями и двумя второстепенными на тыловой части. Но это только для крайнего случая – для остальных у «Изумрудного» имелись мощные двигатели, готовые унести его в другую систему быстрее чем враг скажет: «навелся на цель».

Первый пилот как раз шел на плановую проверку систем, уже раздумывая о том как после рутинного занятия он отметится и сообщив о некой легкой неисправности – прикорнет на удобнейшей господской кровати возле мини-бара. Внезапно позади мужчины раздались торопливые шаги и его спешно окликнули. Мужчина обернулся, видя перед собой разумного в противогазе и плотном прорезиненном комбезе на плече у которого болталась массивная сумка с торчавшими из нее инструментами.

-Погодь-погодь, химическая проверка. – запыхавшись помахал рукой химик.

-Серьезно, что ли? Какой ранкор дернул?

-Вроде как эти наемные собаки притащили с собой какую-то ядовитую дрянь. Что-то типа болотного хлобга, только еще и газ пускает, от которого мутит и при обстоятельствах еще хуже делается.

-Сила, как меня все это задолбало! – обреченно махнул рукой пилот, уже поняв что видимо накрылся его заслуженный отдых.

-И не говори. – собеседник достал из подсумка фляжку и задумчиво ткнул ее со звоном в фильтр противогаза. Послышался усталый вздох, пилот ухмыльнулся работающего человека. – Будешь?

-Давай, уж хлебну за твое здоровье… С-сила, крепко… Этого кретина Ублока носит?

-Вроде видел его с какой-то черноволосой возле технического номер 4.

-Серьезно? Кумара наконец перестала ломаться?

-Не знаю.

-Да ла-адно, об его танцах с цветами вокруг ее округлого зада знают все!

-Да я только вышел! – недовольно отмахнулся химик.

-А где ты был, тут все вертится уже три месяца.

-Да в самом начале отправили проходить… А-а, забей, у нас свои заморочки.

-Ну если.. Ох. - внезапно пилот пошатнулся, схватился за голову и попытался сосредоточить взгляд. – Что-то меня мутит.

-Это плохо…

-Чего это?

-Алкоголь с газом входит в реакцию. Типа порох и огонь. Давай к медикам, а я поскорее на корабль. Подчищу его.

-Сила… дерьмо

-да-да, только это, давай без шума. Герцог не хочет поднимать бучу, как мы быстро все обработаем и , как банта в жару.

****

-«Изумрудный» идет на подъем. – внезапно в рубке контроля полетов обратился один оператор к другому. – Чего это они?

-Не знаю, мне не отчитываются водилы герцога. – отозвался второй, безразлично ковыряя в носу. – Код какой?

-Код Ублока, вроде проблем нет.

-Ну и не лезь. Мало ли за очередной шлюхой герцогу, или просто движки греют. Победа наша, вот герцог на какой другой планете попраздновать решил.

-Но…

-Дай сюда. – недовольно отпихнул отдыхавший суетливого. – «Изумрудный» что у вас за полет.

-Учебный. – пришел немного искаженный ответ. - Нужно откалибровать посадочный ИИ.

-Принято, удачи давайте подальше от башен.

-Постараемся, но нужно все же облететь вокруг дворца. Посмотрим, как железка справляется с расстояниями и вообще на низких оборотах.

-Принято «Изумрудный». – отрапортовал оператор, тут же вешая рацию. – Ну вот и все. Как видишь – никаких проблем.

****

Кабинет по всем определениям тем не менее напоминал перегруженную сцену музея или просто место обитания человека богатого, но незнакомого с понятием меры и стиля. Золотая люстра свисала с потолка, посверкивая драгоценными камнями и выполняя функцию украшения, пока висящие прямо в воздухе шарики испускали мягкий свет. Множество колец, ожерелий, диадем покоилось под стеклянными колпаками. Дорогие в уходе цветы стояли за спинкой массивного дивана, возле которого на стойках пристроились хрустальные вазы. Полки шкафов были заставлены дорогими винами и прочими напитками, перемежавшимися с резными фигурками, отлитыми идолами и многим другим. Массивный стол занимали разные побрякушки, как и тумбы из того же материла и в том же стиле, расставленные через равные промежутки у стен. Даже дверь здесь представляла собой некое произведение искусства, явно обошедшееся в не малую цену пухлому мужчине, сейчас активно что-то объяснявшему окружившим его людям.

-Поэтому я решил заключить… э-это что – «Изумрудный»?

За окном медленно и величественно проплывала сверкающая фигура корабля. Мерное гудение двигателей и спокойный, аккуратный полет, он скользил по небу впритык к окнам словно всегда там был и словно так надо.

-Да, господин. – после ступора отозвался охранник.

-Что он там забыл? – недовольно продолжил герцог. – Сегодня какое-то испытание? Или что?

-Сейчас не запланировано ничего такого, господин. – нахмурился глава охраны. - Кто за штурвалом?

-С корабля поступает только сетевой код второго пилота Дубо Ублока.

-Какого ранкора!? Почему мой корабль в руках только у одного пилота!

-Первый пилот поступил в медпункт с отравлением.

-Идиоты! Жрут что ни попадя и пьют сверху всякую дрянь! Как я их до сих пор не заменил!?

«Изумрудный» как раз в это время совершил скользящий разворот, оказываясь «лицом» напротив окна. Медленно изящный корпус с изумрудными гранями двинулся ближе и замер почти вплотную. Панель под его граненым носом открылась и наружу выскочил строенная лазерная установка.

-Какого ранкора он!..

Поток мощнейших зеленых лучей словно лавина прошелся по роскошной комнате. Бесшумно «Изумрудный» закачался из стороны в сторону, как бы поводя носом , стремясь охватить побольше пространства смертоносными росчерками.

Через минуту от всей роскоши, от охотничьих трофеев, от произведения искусств, от дорогой мебели, от золотых и серебряных украшений инкрустированных дорогими камнями, с хрустальными вазами не осталось ничего не осталось, только разруха и тлеющие, изорванные да оплавленные тела.

«Изумрудный» спокойно развернулся, закончил круг около замка и взлетев, сходу взяв огромную скорость – выскочил на орбиту, ушел мимо немногочисленных спутников, покинул гравитационную тень и скакнул в гипер, унося с собой бесцельно развалившегося на роскошной кровати мандалорца.

http://tl.rulate.ru/book/92941/3313145